

Абузар БАГИРОВ,
 доктор филологических наук,
 профессор Университета МГИМО МИД РФ,
 ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

ТОНКИЙ народный лирик

У выходцев из сельских местностей отношение к родному краю, родному очагу, малой родине проявляется по-разному. Одни, взрослея, покидают отчий дом, в больших городах гонятся за комфортной жизнью, добиваются карьерных высот и со временем в житейской суете «успешно» забывают о своих корнях, с головой уйдя в манящие соблазны мегаполиса и, в конце концов, прощаются с бранным миром вдали от родового гнезда. Другие, также покинув родные места, навещаются по возможности регулярно – ради приличия, во избежание порицания со стороны сородичей и односельчан. Третьи же, куда бы ни переехали, где бы ни жили, кем бы ни стали – никогда не теряют сакральную связь с родным гнездом, его сокровенным теплом, живут воспоминаниями детских и юношеских лет, которые всегда отличаются первозданными, кристально чистыми мироощущениями. **Такие люди до конца своих дней остаются и духовно, и физически привязанными к родному очагу.** Они не могут жить вдали полноценной жизнью, дышать свободно, потому что им не хватает аромата родного края, журчания ледяных родников, гомона разноголосых птиц, дурманящего запаха свежеспечённого хлеба и много-много ещё чего напоминающего деревенское житьё-бытьё. Фанатичная любовь таких людей к своим родным местам вызывает у окружающих уважение, смешанное с удивлением, а у некоторых ущербных особ-персон – зависть и даже недоумение...

Уроженец села Сарывелли (Второй Шыхлы) Газахского района Азербайджана, известный поэт

Осман Сарывелли был поистине фанатично привязан к краю, где родился и вырос. **Основную тематику его многогранного творчества составляла «Мать-деревня – всей жизни его исток».** В поэтическом наследии этого тонкого лирика немало непревзойдённых строк, воспевающих духовные богатства, искренность человеческих чувств и природные красоты своей малой родины.

Осман Сарывелли – Гурбанов Осман Абдулла оглы родился 17 декабря 1905 года в достаточно

зажиточной семье, которая обеднела с приходом советской власти в начале 20-х годов прошлого столетия, а позже попала под жернова кровавой репрессии 30-х годов. Как ни странно покажется сегодня, **долгие годы в биографии поэта не было ни малейшего упоминания об этом, более того, подчёркнуто указывалось на его «бедняцкое» происхождение.** Но такие уж были времена, чувство самосохранения вынуждало очень многих «корректировать» свою биографию, подгоняя под нормы классовой благонадёжности...

Осман Гурбанов окончил учительскую семинарию в родном Газахском районе, после чего в 1926–1929 годах преподавал в селах Гарамарьям и Быгыр Гёкчайского района Азербайджана. **На этот период и приходится его поэтический дебют - в 1928 году стихотворение «Безногому»** было опубликовано в газете «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»). С 1929-го по 1932-й год учился на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. В те годы в Москве находились и другие талантливые представители азербайджанской поэзии – **Самед Вургун (1906–1956), Сулейман Рустам (1906–1989), Али Назми (1878–1946), Микаил Рафили (1905–1958)** и другие. Молодые азербайджанские поэты среди московских литературных знаменитостей больше всего интересовались творчеством Максима Горького (1868–1936) и Владимира Маяковского (1893–1930). Активное участие в литературных кружках, оживлённая московская литературно-культурная среда благотворно повлияли на творческое формирование молодого Османа Сарывелли. **В годы учёбы в Москве были созданы его первые художественно зрелые стихотворения: «Сын моего отца», «От Балтики до Атлантики», «Храм рушится», «Армия комсомола».** Вернувшись из Москвы, он с 1932-го по 1936-й годы преподавал в Бакинском педагогическом, а в 1939–1940-е годы – Бакинском театральном техникумах. В 1934 году была издана первая книга молодого поэта – «Железные строки мои».

Осман Сарывелли был участником Великой Отечественной войны (1941–1945). В составе советской армии **отправился в Иран – Южный Азербайджан, работал в Тебризе ответственным секретарём газеты «Ватан угрунда» («За родину») (1941–1942).** В этот же период им был создан прекрасный поэтический цикл о Южном Азербайджане **«На той стороне Араза»**, воодушевлённо воспринятый читате-

лями и высоко оценённый литературной общественностью. Стихотворения этого цикла, наполненные чувствами щемящей боли от несправедливой разделённости целого народа, мотивами свободы, борьбы против тирании, не потеряли политической актуальности и в наши дни. **Стихи «Караван верблюдов», «Нищие в панаме», «Последний снег», «Первый урок», «Тебризская красавица», «Друзьям» выражают гнев к угнетателям и мечту о воссоединении народа, призыв к объединению разделённой страны.**

В годы войны поэзия Османа Сарывелли обогатилась новым содержанием. Не жалея красок, поэт реалистично отображает тяготы и лишения этой одной из жесточайших войн в истории человечества, пережитой и выстраданной им самим от первого и до последнего дня вместе со всей страной, со всем народом. Но с ещё большей силой в этих стихах утверждается вера в окончательную победу над врагом – над фашизмом. **«Первый день войны», «Брат по крови», «Друзьям – украинцам», «Всё это будет жить», «Поздравляю», «Капля крови», «Подарок поэта», «Девушка в белом халате», «Это его место» и другие стихотворения О. Сарывелли можно смело причислить к лучшим поэтическим образцам военных лет** не только азербайджанской, но и всей многонациональной советской поэзии того времени.

После войны Осман Сарывелли работал заместителем заведующего отделом в Институте литературы и языка им. Низами Гянджеви Академии наук Азербайджана, редактором литературной газеты «Адабият газети» («Литературная газета») и издательства «Детгиз». Долгие годы руководил отделом поэзии в Союзе писателей Азербайджана.

При жизни Османа Сарывелли в Баку и Москве **увидели свет более 30 его поэтических сборников на азербайджанском и русском языках**. Его книги на родном языке снискали большую популярность среди читателей: «Фиалка» (Баку, «Азернешр», 1940), «Подарок поэта» (Баку, «Азернешр», 1943), «Неси, сынок, неси» (Баку, «Азернешр», 1943), «Любовь молодости» (Баку, «Азернешр», 1946), «Весенние цветы» (Баку, «Азернешр», 1949), «Избранные произведения» (Баку, «Азернешр», 1958), «Египетские братья» (Баку, «Детгиз», 1958), «Прошедшие дни жизни» (Баку, «Азернешр», 1964), избранные произведения в трёх томах (Баку, «Азернешр», 1971; 1973; 1975), «Я иду навстречу» (Баку, «Язычы», 1979) и др.

Любовь и уважение **к простому человеку, труженику - созидателю материальных ценностей** Осман Сарывелли пронёс через всю свою долгую творческую жизнь. «Дворец труда», «Гора Авей», «Моим землякам», «Наследник», «Моя биография», «Сибирская тетрадь», «Песни тракториста», «Богатыри» и многие другие такого плана стихотворения разных лет – яркое подтверждение верности автора своей главной теме.

Ещё одна знаковая тема Османа Сарывелли – **воспевание чарующей красоты родного края. В его творчестве природа и человек неотделимы друг от друга**, они составляют неразрывное единое целое. Воспевая красоту и гармонию в природе, он утверждает великую преобразующую миссию, могущество человека. Важное место в творчестве поэта занимает также жанр сатиры.

Народный поэт Азербайджана (1977) Осман Сарывелли в своём творчестве активно **опирался на традиции народной и ашугской поэзии**, воспевая любовь, добро и благородный, созидательный труд. Традиционные образы и жанры народной поэзии проходят сквозь всё его творчество, обогащаясь новым содержанием, проникаясь духом современности, оригинальным звучанием. Многие его гошмы трудно отличаются от лучших образцов ашугской поэзии. И это не случайно, ведь О.Сарывелли был известен как тонкий знаток устной народной поэзии, ашугской музы-

кально-поэтической сокровищницы. **Он является автором обстоятельных монографий о таких крупнейших представителях азербайджанской ашугской поэзии, как Ашуг Алескер и Ашуг Шамшир**. Его многочисленные статьи стали ценным вкладом в изучение поэтики и истории азербайджанского ашугского творчества.

Творчество Османа Сарывелли отличается изобилием сюжетных стихотворений – он любил свои **поэтические размышления развивать на основе конкретных, реалистических сюжетов**. В этих незамысловатых сюжетах поэт часто удивлял высоким мастерством, придавая им глубокий смысл с неожиданных ракурсов. Наряду с этим, им создан также ряд большеформатных сюжетных произведений, которые по всем канонам поэзии относятся к жанру поэмы. Таковы «Неси, сынок, неси», «Мать», «Без тебя прошедшие дни мои», «Египетские братья» и другие подобные произведения, которые представляют собой лаконичные поэмы.

И поэзию, и личность Османа Сарывелли отличают не только глубокая народность, но и высокая интеллектуальность. Характерная деталь из семейной жизни поэта: по его настоянию и при всесторонней помощи его старший сын Афер (нефтяник) и Рафик (доктор философских наук, профессор Рафик Гурбанов, 1937–2004) в совершенстве изучили английский язык, Бабек (доктор философских наук, профессор Бабек Гурбанов, 1939–2019) – немецкий, а младший сын Сейран (художник, искусствовед) – французский. Сам же поэт кроме родного азербайджанского языка свободно владел только русским.

Кстати, все четверо сыновей Османа Сарывелли похоронены в родном селе Сарывелли, рядом с прахом самого поэта.

Благодаря мастерским переводам Османа Сарывелли, на азербайджанском языке зазвучали стихи **Софокла (496–406 до н.э.), А.С.Пушкина (1799–1837), А.Н.Некрасова (1821–1878), Т.Г.Шевченко (1814–1861), И.Я.Франко (1856–1916), В.В.Маяковского (1893–1930), К.М.Симонова (1915–1979), Н.С.Тихонова (1896–1979), Я.Х.Райниса (1865–1929), М.М.Джалила (1906–1944)** и других поэтов. В свою очередь, произведения самого О.Сарывелли также издавались на многих иностранных языках.

В одном из своих стихотворений молодости Осман Сарывелли не без доли юмора высказал укор в адрес тех, кто недостаточно дорожит здоровьем: «Кто не проживёт сто лет // Тот сам в этом

Самед Вургун и Осман Сарывелли в Кисловодске. 1952 г.

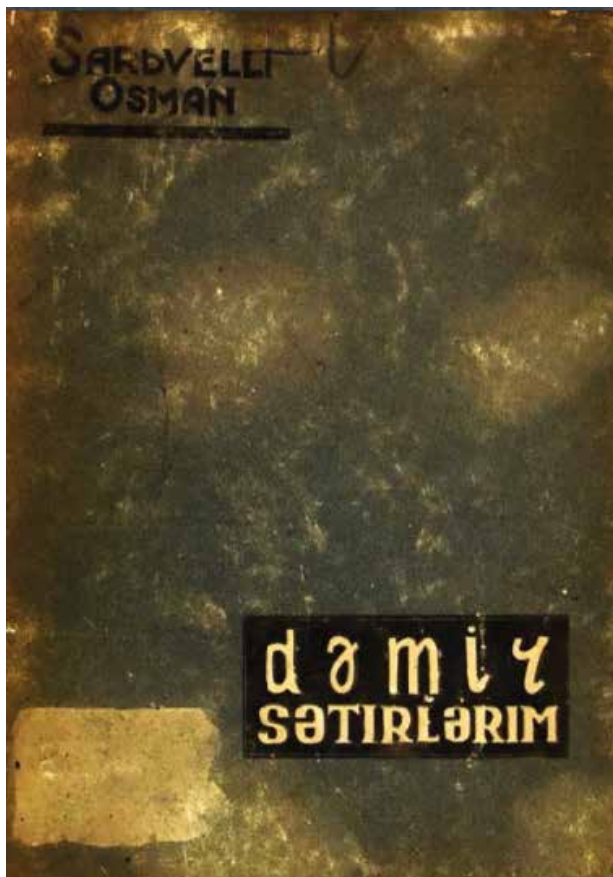

виноват». К великому сожалению, поэт не дотянул до самим же установленного рубежа ровно пятнадцать лет, уйдя из жизни 3 июля 1990 года. Замечательный мастер изящной словесности, тонкий народный лирик, всем своим существом влюблённый в родные места, пламенный патриот единого Азербайджана, искренний интернационалист, горячо проповедовавший общечеловеческие вечные ценности, Осман Сарывелли на основании своего завещания был предан земле в родном селе. ❀

Литература

1. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Ответственные редакторы: З.С.Кедрина, Г.Б.Бабаев. Москва, изд-во АН СССР, 1963, 370 с.
2. Azərbaycan sovet ədəbiyyatı: ali məktəblər üçün dərslik / red. Ə.Mirəhmədov, V.Vahabzadə, F.Hüseynov. B.: Maarif, 1966. 436 s.
3. Azərbaycan sovet ədəbiyyatı tarixi iki cildə. Baş red. M.Arif; red H.Babayev, Q.Qasımzadə, V.Nəbiyev. Bakı, AzSSR EA, 1967. I cild 636 s; II cild 499 s.
4. Osman Sarəvəlli. Seçilmiş əsərləri üç cildə. I cild. Red. E.Borçalı. Bakı, "Azərənəşr", 1971, 262 s.
5. Мамед Ариф Дадашзаде. Азербайджанская литература: учебное пособие для филологических факультетов университетов. Москва, «Высшая школа», 1979. 232 с.
6. В.М. Жирмунский. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Ответственные редакторы: М.П.Алексеев, Ю.Д.Левин, Б.Н.Путилов. Издание подготовлено Н.А.Жирмунской. Ленинград, «Наука», Ленинградское отделение, 1979. 494 с.
7. Осман Сарывелли. Избранное. Вступительная статья Наби Хазри. Москва, «Художественная литература», 1983. 303 с.
8. Teymur Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları: ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, "Nurlar", 2004. 984 s.
9. Bədixan Əhmədov. XX əsr Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi (dərslik). Üç cildə. 2-ci cild. Bakı, "Apostrof" çap evi, 2010. 436 s.

The article describes the biography of one of the most significant Azerbaijani poets of the 20th century, Osman Saryvelli. It is noted that Osman Saryvelli was a lyrical poet whose activities are closely connected with folk and ashug poetry.

РОДНОЕ СЕЛЕНИЕ

Преодолев подъём, грохочет поезд.
Седой туман ползёт с высоких гор.
Снег на вершинах и зелёный пояс
Долины вешней радует мой взор.

Как изменилось старое селенье!
Постройки, фермы, новые дома,
Пути прямые вместо троп оленьих,
Машины, и сады, и закрома.

Вот с пастбищ возвращается отара,
Ягнята скачут через насыпь – их
Пугает грохот и шипенье пара...
А чабаны стоят средь трав густых

И машут мне: «Привет, односельчанин!»
И про себя им отвечаю я:
«О вас я думал долгими ночами,
О вас писал я, верные друзья!»

...Я выхожу из узкого вагона.
Объят сиянием дружелюбных глаз,
Своим родным народом окружённый,
Я стал вдвойне сильнее в этот час.
Вот мы идём... Зелёные аллеи...

Грузовики проносятся, быстры.
И там, где жгли посева суховеи,
Теперь весной звенит струя Куры...

Как бы любясь доблестью народной,
На нас глядит сквозь зелень сада тот,
Кто ближе к солнцу землю нашу поднял
И к новой высоте её ведёт!

Перевод Абрама Плавника

НЕ ОБИЖАЙСЯ

За слово горькое язык мой пусть отсохнет.
Я вовсе не жесток, не обижайся.
И пусть цветник любви моей не вянет,
Последний мой цветок, не обижайся.

Должна моё понять ты положение.
Как жаль мне, что утратил уваженье!
Признаюсь, заслужил я униженье,
Твой справедлив упрёк, не обижайся.

Богатство, деньги – всё недолговечно.
И раб богат – душой своей, конечно...
Виновна будешь ты и бессердечна,
Коль стану одинок, не обижайся.

Иду я следом за тобой повсюду,
О снисхождении просить не буду.
Твою беду возьму, себя забуду,
Лишь ты, мучений бог, не обижайся!

ПОЗВОЛЬ

Просить тебя, красавица, пришёл:
Побыть с тобой до темноты позволь.
И сазом перламутровым воспеть
Твои прелестные черты позволь.

Я разлучён с тобой, а ты – со мной.
Душа страдает по тебе одной.
В вечерний час и в тишине ночной
Дарить любимой все мечты позволь.

Пойми меня, красавица, сама:
Жестокосерды, выжив из ума.
Нас разлучили, как пришла зима.
Сказать им: жалки и пусты! – позволь.

Лицо твоё мрачнеет отчего?
Я не пойму волнения твоего.
Но если горе, то нести его,
Переживать его мне ты позволь!

Номер газеты на азербайджанском языке "Ватан урунда", издававшейся в Южном Азербайджане в 1941-1946 гг. Ответственный секретарь - Осман Сарывелли

БУДЕТ

Не разбивай мне сердце, дорогая.
Насмешником суровым слово будет.
Стыдить начнут, и мне одни терзання –
Мир потускнеет, тесным снова будет.

В разлуке, без тебя куда мне деться?
Ты даже в письмах можешь ранить сердце.
Глядеть бы на тебя – не наглядеться, –
Твой каждый вздох милей родного будет.

Лишь камень не почувствует разлуку.
Как часто вспоминаю я подругу!
Возлюбленная, дай на верность руку,
Мне вера та надёжней крова будет.

Я чувства не раздаривал напрасно,
К тебе стремлюсь, тебя люблю я страстно.
Твердить я стану клятву ежечасно,
Она прекрасна и сурова будет.

Перевод Петра Симонова

НИЩИЙ В ПАНАМЕ

Едва успеет погаснуть закат –
По гнёздам устроиться птицы спешат.
Все твари летят, и ползут, и бегут
В заветное логово, норку, закут;
Скиталец, затерянный в тёмных ночах, –
И тот вспоминает родимый очаг.
А ты? Под какую ты кровлей живёшь?
Мороз... Пробирает бездомного дрожь.
В богатых палатах не знает забот
Счастливое племя господ и господ.
Всю ночь веселятся ханум и ага, –
О каждом печётся, как нянька, слуга.
А ты, если зимняя ночь впереди,
По улицам грязным скитайся, броди,
Проси, замерзающий, слёз не таи, –
Подаст запоздалый гуляка шаи.
Настойчив твой странно внимательный взгляд –
Глаза твои грустью голодной горят.
Как пламя, нутро твоё голод печёт,
Как ветер, по улицам гонит, влечёт.
Обветрен, обуглен голодной тоской,
Ты – пепел от конченной жизни людской.
Ты молишь, – но мимо идут господа.
В их памяти ты не оставишь следа, –

Скорее растрогаешь камни, кремни,
Чем эти сердца, – недоступны они!
Упившийся песенной сладостью слух,
Ко всякому неблагозвучию глух,
Бездомный! Тебя не всевидящий рок,
А шах на печальную долю обрёл:
Ты хлеба просил, о насущном скорбя, –
Он шляпу-панаму надел на тебя.

О, разве рождаются люди на свет
Для нищенской доли? Клянусь тебе, нет!
Но тысячи бурь пронесли над тобой,
Над низко склонённой твоей головой.
Есть родина, парий нагой, у тебя,
Родная земля под ногой у тебя.
И всё, что угодно, на родине есть,
И трудно все блага её перечесать.
И масло, и мёд, и шербет, и вино
Кому-то здесь вдоволь вкушать суждено.
Но ты мимолётной отрады не знал
В родимом краю, беззащитен и мал;
Босой, ты в тоске одичал и зачах,
Вся в дырках аба у тебя на плечах,
В заплатках штаны и сума за спиной, –
Панамой увенчан, стоишь предо мной.
Потеха! Смеяться иль плакать, скажи,

Над этим мучительным символом лжи?
 «Культура!» – народу твердят своему
 И жертвуют бары: цилиндр да суму.
 Но я, твой народ униженный любя,
 Назвать не хочу одиноким тебя.
 Откройся! Молчанье прервать не пора ль?
 В молчанье становится горше печаль,
 И тайные горести душу долбят,
 Как ржавчина, как разъедающий яд.
 Век можешь рассказывать – только б начать...
 Сломать бы однажды молчанья печать.
 И сотни рассказов один за другим
 Польются, рождённые горем твоим.

Лишённые крова, придите ко мне,
 Услышав родного, придите ко мне!
 Всем хватит убежища в сердце моём,
 Всем будет приют у меня под крылом...
 Я разве для вас иноземец? О нет!
 «Ага» называть меня тоже не след,
 Без страха рассказывай, душу деля, –
 Как если бы уши имела земля.
 Так слушать я мог бы всю ночь до зари,
 Как слышит земля... Говори! Говори!

СТРАЖИ УТРА

Закатится ребячьим смехом улица,
 Рассыплются бубенчики над ней.
 Играйте, дети, и не надо хмуриться –
 Мы, взрослые, на страже ваших дней.

Не прояви в саду к росткам внимания –
 Вмиг потускнеет листьев серебро.
 Не подрастала б наша смена ранняя –
 И стало б человечество старо!

Мы наблюдаем за делами вашими.
 Мы – стражи. Мы за вас стоим стеной.
 А завтра сами станете вы стражами
 Всей юности и радости земной.

Отцы и деды падали, сражённые,
 Но счастье детям всё же сберегли,
 И вам открылись нами сбережённые
 Богатства неизбывные земли.

Мы подарили золотое детство вам.
 Так твёрже поступь! С каждым днём вперёд!
 Вас солнце поднимается приветствовать,
 Вы – стражи утра. Ваш настал черёд!

Перевод Анисима Кронгауза

НЕСИ, СЫНОК, НЕСИ!

Когда я в комнате, вдали от шума,
 Всё думаю думаю, и бесконечна дума.
 Твой детский взгляд всё видит, замечает, –
 Но что твоя улыбка означает?
 Упрямо так, что ничего не скрою,
 Глядишь, глядишь с улыбкой плутовскою.
 Я жить с тобой хотел бы без разлуки!
 Как по кудрям твоим скучают руки!
 Отцовская душа по сердцу сына
 Тоскует, чтобы слиться воедино.
 Как птица, прилетел бы ты, далёкий,
 Твои, смеясь, я целовал бы щёки.
 Но мне обидно мир надежд воздушный
 Вверять бумаге плоской, равнодушной.
 Когда, бывало, хмурый иль усталый,
 Я приходил домой, мой мальчик малый,
 Ты радостно летел ко мне навстречу,
 Рассеивая горечь детской речью.

Ты спрашивал, обняв меня за шею,
 Такое, что порой остолбенею:
 – Ты сам явился или ты с портрета?
 Ты правда здесь или далёко где-то?
 Ах, мой сынок! Ты в городе родился.
 А я в деревне – в пастухи годился.
 Я спал в седле, ты – в чистой колыбели.
 Такие мысли мною не владели.
 В седой траве я спал, как заяц серый,
 И мерил жизнь совсем другою мерой.
 Босым я вырос на холодных росах,
 С младенчества я взял пастуший посох,
 С младенчества – не тонкую тростинку,
 А чабана корявую дубинку;
 Ты не узнал, как этот посох тяжек, –
 Ты взял перо и тонкий карандашик.

Менялось время, и промчались годы.
 То замерзали, то мутнели воды.
 Был невесёлый и прохладный вечер,
 Вид серых гор таинственен и вечен.
 На родину отца твой путь сыновний
 Тебя привёл... И всё казалось внове.
 Признала ли тебя моя долина,
 Моя деревня как родного сына?
 Ты дружен ли с моей рекой Курюю?
 Поёшь ли звонко утренней порою,
 Как я певал, на мост вступая древний
 Гызыл-Кёрпю, что за моей деревней?
 Ты любишь ли чинар ветвистых куци?
 Глядишь ли жадно на поток бегущий, –
 Хрустальных вод крутящиеся кручи,

Водоворот холодный и кипучий?
Соломинки, и листья, и лучины –
Всё, всё уносит быстрота пучины.
Водовороты в жизни, сын, бывают –
Больших пловцов о камни разбивают.
Смотри, смотри!.. Несмелым, нелюдимым
Не стой, как гость, в моём краю родимом.
Всё догляди, внимательный и зоркий, –
Вот дерево грушевое на горке,
Его листвы венец тёмно-зелёный
По праву я считал своей короной.
Я посадил его, лелеял долго,
Оно, я знаю, не забыло долга;
Вот с этой грушей одинокой рядом
Сажай росток – откладывать не надо
До будущего года... Сделай это!
Пусть он растёт, вытягиваясь к свету,
Пусть будут на меня с тобой похожи
Два дерева – постарше, помоложе.

Свой нрав имеет каждое создание.
У крошечной букашки есть название,
И каждый плод особый вкус имеет.
Счастливец тот, кто мир познать сумеет!
В моём краю ты, сын, не гость случайный –
Хозяин, изучай природы тайны!
Горит ли к ночи горизонт багряный,
Заря ль наденет пёстрые туманы
Иль ясность утра в золото одета, –
Сын, отличай умело цвет от цвета!
Где иней пал, а где роса ночная,
И ветерок подул с какого края,
И сколько звёздных поясов у неба,
И дождь какой желаннее для хлеба.
Когда по всей примолкнувшей округе,
Как соловьи, безумствуют ашуги,
Весенней ночью ты на берег выйди,
И всё предстанет в небывалом виде:
Взгляни на месяц белый и рогатый,
Послушай волн весёлые раскаты.
Значения полны речные речи.
Река живёт и радуется встрече,
Ведь каждая частица этой влаги
Мир облетела в радостной отваге
И снова стала каплею потока...
Здесь я сидел, задумавшись глубоко,
И жизнь вскипала пенною волною
В круговороте вечном предо мною!
Была мне с детства речь реки понятна,
Я уходил, но приходил обратно
И для себя – природы соглядатай
Взял силу жизни у воды крылатой!

Хочу я знать, что ты себя готовишь
Стать истинным наследником сокровищ.

На шёлковые травы жарким летом
Ложись – и вспомни обо мне при этом.
Я тоже здесь лежал и видел то же,
Раскинувшись на травянистом ложе:
Сияя, щёки облаков белели,
Там родинка чернела еле-еле,
Не родинка чернеет одиноко –
Чуть видимый, плывёт орёл высоко.
Как я завидовал ему, мечтал о чуде.
Смелей орлов теперь летают люди.
И ты летать научишься, любимый.
Но прежде привяжись к земле родимой!

Я вспоминаю небо заревое.
Я вспоминаю, как столкнулись двое –
Упрямый бык и буйвола громада, –
И разделились два соседних стада.
Спесивый бык сердито лез на взгорье,
Но встретил буйвола, себе на горе;
Рога к рогам, они столкнулись в гневе,
Желчь вспыхнула у каждого во чреве.

Всё на земле смешалось в беспорядке,
Всё с места сорвалось вокруг этой схватки.
Пыль повалила, словно дым пожара,
Земля ждала подземного удара,
Ручьи мутились, и крутились тучи.
А чёрный буйвол страшен был, могучий,
Его рога, казалось, раскалялись,
Глаза огнём кровавым наливались,
И он боднул – и по скале отвесной
Скатился бык и был проглочен бездной...
Сыночек мой! В деревне служит притчей
История вот этой драки бычьей.
Живи, учись, пословицу усвоя:
«Проверь свой череп, если хочешь боя».

Серебряной уздечкою красивой,
Серебряным седлом, и пышной гривой,
И снегом пены, и вспотевшим крупом,
И всем убором ярким, но негрубым
Меня пленил казавшийся картиной
Гнедой с платком на шее лебединой.
О празднике, о конном состязанье
Я с детских лет храню воспоминанье...
Сынок! Быть может, на мечту ответишь –
Ты на таком коне в деревню въедешь,
Заслужишь право – молодость готова
Коня-безумца оседлать гнедого!

ОСМАН САРЫВЭЛЛИ

(Биографик мәлумат)

Осман Сарывэлли (Осман Абдулла оглу Гурбанов) 1905-чи ил ноябры 8-дә сабиг Газах гәзасынын II Шыхлы (Сарывэлли) кәндиндә Јохсул кәндли аиләсиндә анадан олмушдур.

Осман Сарывэлли ибтидан тәһсилни II Шыхлы кәндиндә алмыш, вәзијәти агыр олдуғу үчүн сонралар мәктәби бурахыб, музду гардашлары илә бирликдә Јохсул аиләрина көмәк етмишдир.

Азәрбајҗанда Совет һакимијәти гурулдугдан сонра, Осман Сарывэлли тәһсилни давам етдирмәк иҗканы элдә етмишдир. О, 1920-чи илдә Газах семинаријасына дахил олмуш вә 1926-чы илдә ораны битирмишдир. Шаир 1929-чу илә кими Кәјҗәј рајонунда мүәллимлик етмишдир.

Осман Сарывэлли 1929-1932-чи илләрдә Москва Дөвләт Университетини филологи факултәсиндә охумушдур. 1932-чи илдә университети мүәфғәгјәтлә битирдикдән сонра Бақыја гајыдарәк техникумларда дәрс демишдир.

И светлые и чёрные денёчки
Я испытал, я не рождён в сорочке.
Трудился я в любое время года.
Ко мне порой строга была природа,
Моим рукам – о, зимняя немилость! –
Погреться у костра не приходилось.
Мне юность присудила опыт горький:
Дворца хотел я – не дала каморки;
Когда мечтал о шёлке златотканом –
Заставила ходить с пустым карманом;
Садов и роз меня манило благо –
Не получил и садика в три шага.
Но верности природе не нарушу.
Она дала мне душу... Только душу!
Вот почему я стал, сынок, поэтом.
Познал я славу – но забудь об этом.
Словесной славы я рабом не буду!
Природе верен и родному люду!
Не будь рабом ни славы, ни бесславья:
Скромней других или других возглавля –
Мне всё равно, с каким вернёшься кладом.
Но сердце, сердце принеси богатым!
Какою хочешь возвратись тропюю,
Но душу, душу захвати с собою!

Когда придёшь, к твоим ладоням сами
Прильнут фиалки с тёмными глазами.
А если запоздаешь – тмин и мята,
Росистый клевер, полный аромата,
Кинза, и остролист, и горный вереск
Появятся, в твоей любви уверясь,
И колос наш, и кислый щавель здешний,
И алыча, и жёлтые черешни –
Земное счастье, вечная улада.
А кто не любит – для того не надо.

Барашки, овцы множество названий:
Рога олени и хвосты фазаны,
Ягнята голубые, львиный коготь,
И ястребиный глаз, что колко трогать,
И лапа тигра – знойных дней примета,
И соколиное крыло в два цвета,
Перо павлина, жёлтая лисица,
И белые джейрановы копытца, –
О, как лукавы имена растений!
Весь мир весенний, летний и осенний,
Не забывай их, принеси их людям:
Когда узнают, скажут: «Не забудем!»

Из листьев шёлк творится, но не сразу,
И чёрный уголь жизнь даёт алмазу;
Из тёмных туч рождается зарница,
И в скорлупе жемчужина таится.
И ты, сынок, заветное исполни:
Неси друзьям простую смелость молний,
И свежесть бурь, сбивающих оковы,
И горлинковый голос родниковый,
С полей широких – урожай богатый,
Из чащи сада – лучшие гранаты,
С лугов – простор и ветер на просторе,
С высоких гор – величие простое.
Весну для друга принеси с собою,
Саз, песнь ашуга принеси с собою.
Любовь и верность принеси с собою!

Перевод Аделины Адалис**МОЯ ФИАЛКА**

Цветок раскрылся, он – как искренность сама.
Фиалка, радость и беда моя, фиалка.
Ты расцвела в лесу, лишив меня ума.
Куда мне деть себя, куда, моя фиалка?

Зима студёная долой сбежала с глаз.
Весна – красавица, она гостит у нас.
Не меньше тысячи тебя я видел раз,
И было радостно всегда, моя фиалка.

Фиалка, выслушай, словам моим внимли.
Воспеты лирами красавицы земли.
Ах, нет, не слушай, что сказать тебе б могли
Мои слова... Все ерунда, моя фиалка.

Среди весны стоишь ты, мой покой смутив.
Струну не выдержит смятенья полный гриф.
Мне, мир покинув, завещал тебя Вагиф.
А время мчится, как вода, моя фиалка.

Укрыть тебя хочу – ведь руки тянут все, –
Стоишь беспомощная в утренней росе...
И тонет, тонет этот мир в своей красе.
Я твой должник на все года, моя фиалка.

ДУША

Душа то хочет соколом взлететь,
То ей, чтоб сесть, достаточно сучка.
То степь её поймает, словно сеть,
То в комнате сидит у огонька.

Признаться, не могу её понять.
В горах ей вдруг не хочется летать,
Опустится в долину, но опять
В долине жаждет круче ледника.

В мороз и дождь – её я не виню –
Любовью загорается к огню.
В жару, куда её я не маню,
Ей бы лежать в траве у родника.

Рассердится, и всё её гневит,
В весёлый час утратит грозный вид.
И, кажется, пока наш мир стоит,
Так и жила бы долгие века.

НЕ ЖАЛЕЮ

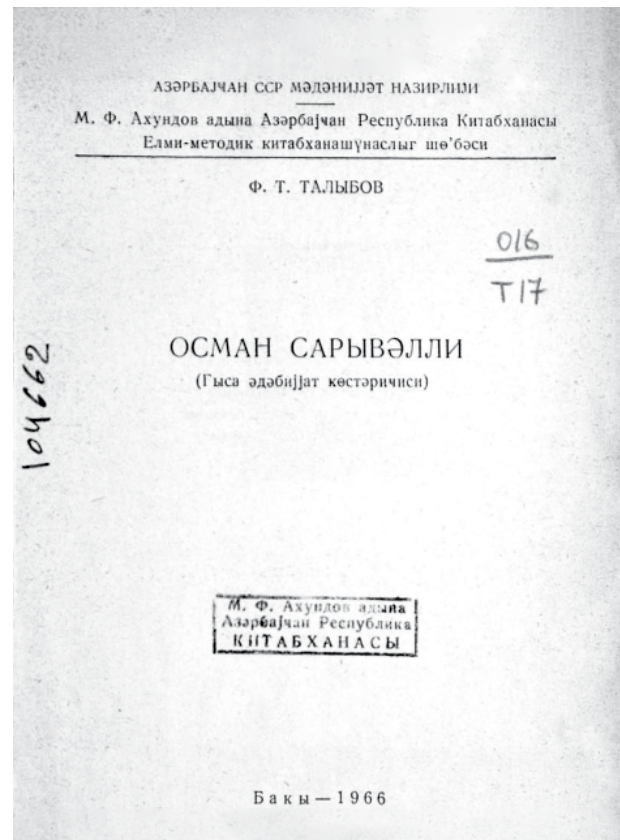
Ты не боялась, ты не трепетала
Ни разу, жизнь моя, в руках у лет.
Я был с народом и гляжу без страха
В день завтрашний – завидней доли нет.

Всё лучшее собрать, что есть на свете –
О, как была бы ноша дорога.
Чтоб мой народ спокоен был и счастлив,
Я б поучиться смог и у врага.

И дело есть... Не знаю я лишь, сколько
Мне лет и зим судьба приберегла.
Страна моя, я долг тебе вернул бы,
Да только жизнь для этого мала.
Тебе нет равных, Родина... По свету
Судьба не раз бродить звала меня.
Дай мне сто жизней – всё тебе отдал бы,
Ни одного не пожалел бы дня.

ПРОСТОРНЫЙ МИР

– Что шестьдесят? Ты говорил про сто, –
Друг пошутил... Не медлил я с ответом:
– Родился я в один прекрасный день.
Пусть кто-нибудь расскажет мне об этом.
А я не помню. Неизвестен мне

И день, когда «прощай» всему скажу я.
Скажу я: оставайтесь, в мир иной,
Лик отвернув от света, ухожу я.
Друг снова улыбнулся:
– В мир иной... –
И повторил. –
Не слышал, где же это?
Передо мною на какой-то миг
Открылась дверь, как вспыхнул луч рассвета.
– Ты знаешь, – я ответил, – говорил
Мне странник, побывавший в этом мире,
Что это мир поэзии самой,
И нет его просторнее и шире.
Но в мир иной, однако, узок вход.
Ни делом не поможешь, ни советом
Найти его. И может лишь помочь
Всё то, что каждый создавал на этом.
И памятником станет на века,
Окаменев, перо,
И жизнь продлится...
Но если труд не примет твой народ,
Ты мог бы жить, а мог и не родиться.

Перевод Валентина Проталина